

УДК 32

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю. Д. Джабраилов

Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН

Статья посвящена актуализации идеологической самоорганизации дагестанского общества, то есть выявлению однозначных идеологических ориентиров в условиях этноконфессиональных разногласий. В ней рассматривается понятие «национальная идея» как консолидирующая идея политического и духовного объединения общества пореформенного периода.

The article is devoted to actualization of ideological self organization of Daghestan society that is determination of simple ideological pointers in terms of ethnic and religious contradictions. The article regards the concept of «national idea» as the factor of consolidation, political and spiritual unity of the post-reform period society.

Ключевые слова: консолидация; национальная идея; III съезд народов Дагестана; идеология; единство; социальная справедливость; традиция; идентичность.

Keywords: consolidation; national idea; III Congress of the peoples of Daghestan; ideology; unity; social justice; tradition; identity.

Россия вступила в ХХI век без четкой и ясной государственной идеологии, вытекающей из единой общероссийской национальной идеи. На смену идее советского периода о построении коммунизма пришла идея демократии. Следует отметить, что демократические преобразования резко ослабили идеи коммунистического прошлого, а «гайдаровская» попытка внедрить в сжатые сроки в российскую действительность западную модель демократии только дискредитировала в глазах россиян либерализм и саму идею демократии, поскольку новые демократические институты оказались не способны противостоять олигархическим, чиновничьим и криминальным кланам.

В своем интервью академик А.А. Гусейнов подчеркивает, что «единого канона справедливости в обществе нет, а значит, нет и чувства национальной общности» [1].

Означает ли это, что наше общество, как и любое капиталистическое общество, обречено на непреодолимые социально-экономические и политические противоречия, которые могут перерасти в социальные конфликты, и если нет, то каковы пути выхода из сложившихся реалий. Это один из важнейших вопросов, особенно для современного полиэтнического и поликонфессионального Дагестана.

Проблема сохранения единства дагестанского народа видится в отсутствии идейного наполнения идущих в республике реформ. Таким образом, реабилитация идеологии как важнейшего атрибута государственности становится первоочередной политологической задачей на пути к национальному возрождению. Ведь без определения национальной идеи не может быть целостной внутренней и внешней политики.

На сегодняшний день одну из главных опасностей для существования дагестанского социума представляет процесс глубокого социального разединения, в то время как необходимым условием стабильного, устойчивого развития республики является общественное согласие. В этой связи социальная консолидация рассматривается как необходимое условие мобилизации и эффективного развития и нахождения адекватных ответов на растущие внешние вызовы и внутренние угрозы.

Многие сторонники радикальных демократических реформ отвергают позитивную роль не только советской идеологии, но и вообще какой угодно идеологии. По их мнению, стремление к демократическому обществу предполагает плюрализм идеологий (поэтому государство должно быть нейтральным по отношению к идеологии). Конституция РФ 1993 г., запретив государственную идеологию (согласно п. 2 ст. 13 никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной), закрепила «деидеологизацию» в обществе. Это преследовало, как представляется, скрытую цель смены идеологии. Действительность показала, что сам концепт деидеологизации явился очередным мифом, в действительности же усилилась идеологическая борьба между различными слоями общества.

Х.Г. Адзиевым и Н.Н. Гасановым отмечается сложившаяся парадоксальная ситуация: «... с одной стороны, во властных структурах витает идея о необходимости создания объединяющей общенациональной идеологии, а с другой, – есть Конституция России, которая говорит, что ни одна идеология не может быть государственной. Кроме как абсурдной такую идеологическую и социальную ситуацию в России не назовешь» [2].

Выход из данной ситуации довольно интересен, на наш взгляд, – если Конституция запрещает определенную государственную идеологию, то она не может запретить в качестве таковой те ценностные ориентиры, которые вытекают из самих конституционных положений.

Но проблема заключается в том, что не все конституционные ориентиры соприкасаются с реалиями российской и дагестанской истории и нынешней общественной практики. То есть процессы социализации личности протекают под большим влиянием западной культуры и либерально-демократических ценностей, во многом противоречащих традиционной культуре российских народов.

Приоритетными для нас всегда являлись не частные, а коллективистские интересы. Так, согласно социологическому исследованию, проведенному Институтом социологии РАН, в настоящее время большинство (54%) граждан страны в возрасте до 55 лет считает, что индивидуализм и либерализм западного типа России не подходят, для нее важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство [3].

Общество давно уже ощущает свою беспомощность перед обвалом национально-миро-воззренческих ценностей. Но боязнь идеологии как таковой, как одного из «перегибов» недавнего прошлого по-прежнему мешает обществу в его здоровой идеологической самоорганизации, в выработке целостного представления о содержании национально-государственного бытия. Так, например, о национальной идее как потребности национально-государственного самоопределения в новых условиях вспоминают достаточно часто; однако ввиду того, что с повестки дня вообще снят сам вопрос об идеологии, вопрос о национальной идее каждый раз повисает в воздухе и выглядит отвлеченным и по существу излишним.

И дело не только в том, что еще не созрели объективные условия для полноценной идеологической самоорганизации общества, а в том, что эти тенденции находятся в прямом антагонистическом противоречии с либерализмом, искусственно навязанным обществу в качестве «неформальной» государственной идеологии.

Здесь уместно подчеркнуть, что в культурном контексте идеологическое измерение социально-политической жизни общества не сводится к манипулированию массовым сознанием в пользу господствующих социальных групп. Советские лидеры в своих выступлениях, конечно, манипулировали массовым сознанием, но в общекультурном контексте они выражали свои действительные ценности и убеждения.

Насколько важным атрибутом общественной жизни является национальная идея? Может ли без нее существовать общество? Каковы ее социальные составляющие?

Под этим атрибутом понимается представление, каким быть сообществу. Это патриотическая идея и отстаивание национальных ценностей, неразрывно связанных с национальными интересами.

Другими словами, национальная идея понимается как система, совокупность взглядов, отражаемых в сознании людей, которая основана на принципах,

призванных обеспечить единство нации, развитие языка, культуры и обычаев нации [4].

Государство есть социальный организм, и именно идеология определяет его целостность, являясь связующим смыслом и содержанием общественной жизни. Идеология как форма государственного самосознания никогда не остается неизменной, будучи всегда привязанной к динамике исторического процесса. Однако за внешней изменчивостью в идеологии присутствует и некая постоянная доминанта, обеспечивающая преемственность национальной истории, то центральное идеологическое ядро, которое можно определить как национальную идею.

Выражая свое мнение о значении «русской идеи», В. Путин сказал, что убежден, что достижение необходимой динамики роста – проблема не только экономическая. Это проблема также политическая и, в определенном смысле, идеологическая. Точнее, идейная, духовная, нравственная. Причем последний аспект на современном этапе представляется особенно значимым с точки зрения консолидации российского общества [5].

Понятие «национальная идея» многопланово и сложно. Оно может быть рассмотрено в следующих аспектах. Это и осмысление национальных особенностей в процессе трансформации общества, и поиск путей развития нации. Наряду с этим она выступает как консолидирующая идея политического объединения общества переходного периода. Можно отметить, что национальная идея несет в себе ответ на вопрос о сущности нации, ее целях и задачах.

Другими словами, важнейшей социальной функцией идеологии является ее способность согласовывать, гармонизировать субъективные интересы личности и объективные потребности совместной (общественной) жизни. Если формирование и сплочение крупных социальных групп (народностей, классов, сообществ) происходит на основе интегрирующей функции определенных локальных мировоззрений, которые могут быть разнообразны [6], то государство как целое формируется именно на основе единой идеологии, которая является в данном случае неким внутренне-органичным синтезом наиболее распространенных и общепринятых в обществе мировоззренческих установок.

Как мы знаем, сущностное ядро культуры состоит из традиционных (т.е. возникших исторически) идей и ценностей. Показательным в этом плане фактом является то, что наряду с адатом и шариатом морально-нравственные установки в традиционных (дагестанских. – Ю.Д.) обществах оказывали значительное влияние на взаимоотношения в обществе, и статус каждого отдельного человека или же целого тухума строго зависел от их морально-нравственной репутации в джамаате [7].

Но на современном этапе в дагестанском обществе все пространство социальной стратификации определяется практически одним показателем, а именно материальным (капитал, доход, собственность) при резком снижении компенсаторных функций других критериев социальной дифференциации. Вот почему идущие ныне стратификационные процессы способствуют не интеграции общества, усилению солидарности, а увеличению поляризации и социального неравенства, аномии.

Стремление общества к единству самосознания есть объективная социальная потребность. Обретение общедагестанской национальной идеи затруднено в основном наличием конфронтационных отношений в политике, неоправданно высокой социальной поляризацией и этноконфессиональными противоречиями.

Такой идеологический расклад крайне осложняет возможность нахождения целостной формулы национальной идеологии и требует пристального анализа всех составляющих вопроса: исторических, политических, философских и религиозно-мировоззренческих, что само по себе также представляет большую сложность. Но, тем не менее, практика показывает, что в самые сложные периоды своей истории народы Дагестана народы объединялись.

На современном этапе развития перед Республикой Дагестан стоит задача создания дагестанской национально-государственной идеологии, основанной на историческом опыте и национальных ценностях, которая смогла бы объединить общество на основе общих духовно-нравственных приоритетов, разделяемых большинством населения. Она должна явиться ориентиром, указывающим общее

направление и цель движения нашего общества, прояснить смысл исторического и политического развития, стать оправданием сложного и противоречивого пути его народа.

Национальная идея как этнополитическая консолидация общества напрямую связана с духовностью, самобытностью народа и общечеловеческими ценностями.

Небезынтересен в этом плане выдвинутый на III Съезде народов Дагестана делегатом от муниципального образования «город Махачкала» М.А. Ризахановым тезис-идея: самое большое богатство семьи – это воспитанный на общечеловеческих ценностях, образованный и светски, и религиозно ребенок. Существенно, чтобы наши дети и молодежь освоили весьма простые истины: основы счастья – культура, образование и братство, объединяющие людей, основа несчастья – невежество и ненависть, раскалывающие массы [8].

Здесь автор, на наш взгляд, не беспочвенно предполагает, что единая общенациональная система образования совместно с единой программой исламского образования стандартизировало бы культуру как ведущий способ интеграции общества. Тем самым был бы поставлен заслон на пути тех сил (внутренних и внешних), которые сегодня пытаются внести раскол внутри мусульманской общины Дагестана.

Заметим здесь, что заслуга религии состоит в том, что она обусловила духовное единство дагестанского народа, явилась одной из составляющих всей общенациональной идеологии, играющей определяющую роль при формировании всех общезначимых общественных идеалов.

В исламской традиции присутствует идея постоянного и интенсивного взаимодействия общественной и религиозной жизни. Привлечение нравственного потенциала ислама в процесс управления дагестанским обществом может привести к этнополитической стабилизации в Республике Дагестан. Не случайно авторитетнейший дагестанский ученый-историк Расул Магомедов обращается к нам вопросом-утверждением: не означает ли, что три фактора (единая историческая основа дагестанских этносов, единообразная джамаатская «полиструктурная» организация и единая исламская идеология) стали основой эффективных, достаточно традиционных механизмов сохранения стабильности и единства, действие которых успешно заменяло нашим предкам и центральную государственную власть и постоянную армию, и прочее [9].

Причины этого понятны – религия как глубинный фактор, более долговременный, чем политические и идеологические пристрастия, определяет наиболее устойчивые формы и основания социального устройства, его цивилизационную специфику, ментальные структуры.

Как пишет С. Путилов, там, где национальное самосознание утрачивает органическую связь с религией, оно теряет и главную мировоззренческую, духовно-нравственную опору, а национальная идея постепенно эволюционирует в националистическую с присущей той абсолютизацией этнической компоненты, культом этноса [10].

В современную эпоху дагестанская национальная идея стала осмысливаться как комплекс осознанных потребностей и общенациональных интересов, направленных на обеспечение жизнеспособности, самодействия дагестанского общества как единого, целостного, исторически сложившегося живого организма [11].

В этих условиях становится настоятельной потребностью обращение к традиционным ценностям дагестанского народа, возрождение общедагестанской идеи, отражающей единство народов Дагестана.

Мы разделяем мнение доктора политических наук, известного в республике общественного деятеля А.А. Магомедова о том, что вседагестанскую национальную идею можно выразить в следующем положении: «Единство и неделимость Дагестана – это природный феномен». Этот тезис и является, на наш взгляд, той идеей (надклассовой, наднациональной), которая опирается на справедливость и принимается большей (разумной) частью нашего общества. Если данная идея станет основой всей государственной политики, то общество неминуемо придет к диалогу, и уже на индивидуальном уровне идея будет мотивировать человека в плане рационализации и обоснования своего поведения как в масштабах крупных исторических преобразований, так и на уровне повседневной жизни.

Стержнем единства дагестанских народов является общность их исторических судеб и традиций. Оно было обусловлено длительной внешней угрозой, внутренними междоусобными противоречиями, полиэтничностью, которые вызывали необходимость укрепления политического и культурного ядра.

Расул Магомедов в своей книге «Единство народов – великое благо Дагестана» также акцентирует внимание на том, что главной ценностью (идеей, ориентиром для Дагестана. – Ю.Д.) является единство. Единство нашего общего происхождения и исторической судьбы определено средой и отшлифовано десятками веков – это не чей-то замысел, не директивное понятие. Это единство существует само по себе независимо от того, думают о нем или нет, знают о нем или нет. Но если народное сознание воспримет его, то оно превратится в опору и двигатель нашего народа в нынешних сложных обстоятельствах. Вернувшись, насколько позволят условия XXI в., к нашим традиционным формам организации общественной жизни, мы вернем власть в руки народа [12].

Следовательно, необходимо политически закрепить курс Дагестана на постиндустриальную цивилизацию в составе России как единого многонационального социума в форме гражданского общества с региональными базовыми ценностями. Этому курсу нужно придать статус национальной идеи дагестанских народов [13].

Очевидно, что наступило время, когда возникла потребность в выражении национальной идеологии в форме документа, системно аккумулирующего основной комплекс национальных идей, позволяющего вносить в него изменения в связи с изменениями исторической ситуации и, соответственно, идеологии.

Мы считаем, что приоритетными при формировании национальной идеи современного Дагестана как фактора этнополитической консолидации общества в условиях глобализации должны быть следующие идеи:

1. *Единство Дагестана в составе Российской Федерации.* Большинство дагестанских обществоведов отмечают, что мощным фактором, обеспечивающим функционирование всех сфер жизни Дагестана, выступает Российская Федерация. Она создает условия для сохранения мира, политической стабильности и сближения народов Дагестана. Данный факт подтверждают и многие социологические исследования. Так, в частности, анализ общественного мнения, проведенный социологической группой Дагестанского государственного педагогического университета, показывает, что абсолютное большинство дагестанцев не видит перспективы существования и развития Дагестана обособленно от России [14].

2. *Развитие и модернизация экономики.* Хотя последние годы в Республике Дагестан наблюдаются темпы экономического роста, в то же время она остается экономически наименее развитым субъектом федерации.

3. *Социальная справедливость.* Актуальность данной идеи подтверждает сложившаяся на практике система взаимоотношений граждан в республике, которая не зиждется на таких понятиях, как «справедливость», «честность». Президент РД в своем выступлении на III съезде народов Дагестана подчеркнул, что «дагестанцы способны переносить трудности и лишения, но никогда не будут терпеть несправедливость» [15].

4. *Культ нравов и закона.* Выделение этой идеи связано с несоблюдением в республике закрепленных в Конституции положений о верховенстве закона для всех, реального разделения властей, гарантированных прав и свобод граждан и другие положения правового демократического государства, а также с изменением морально-нравственного облика дагестанского общества в условиях глобализации.

5. *Идея незыблемости дагестанских традиций и веры.* Важность данной идеи сегодня наглядно подтверждают социологические опросы молодого поколения. Так, опрос учащихся 10–11-х классов образовательных учреждений г. Махачкалы о том, что именно больше всего сближает, объединяет народы Дагестана (выбор состоял из одиннадцати альтернатив), показал, что доминирующими критериями оказались «общее прошлое» (его называли – 49%) и «общие традиции, праздники» – 45% [16].

В целом закономерен вывод о том, что общедагестанская национальная идея – одна из важнейших составляющих государственности. Именно она, в первую очередь, определяет доверие населения к государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов А.А. Благо нации – единственная национальная идея // Даг. правда. 2009. 17 июля.
2. Адзиев Х.Г., Гасанов Н.Н. Республика Дагестан: национальная политика и межэтническое согласие. Махачкала, 2010. С. 32.
3. Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад; подготовлен в сотрудничестве с Фондом Ф. Эберта в РФ / Институт социологии РАН. М., 2007.
4. Иманалиев К.К. Национальная идея: генезис, сущность и проблемы развития // Вестн. Кыргызск.-Рос. Славянск. ун-та. 2007. Т. 7. № 4. С. 70.
5. Путин В.В. Мы сделали шаг на пути консолидации общества // Известия. 2001. 22 марта.
6. Осипова Е.В. Общественный идеал как составная компонента мировоззрения // Духовное измерение современной политики. М., 2003. С. 105.
7. Магомедсалихов Х. Изгои в дагестанском обществе: традиции и современность // Даг. правда. 2008. 24 янв.
8. Съезд народов Дагестана 15 декабря 2010 года. Махачкала, 2011. С. 109.
9. Магомедов Р.М. Единство народов – великое благо Дагестана. Махачкала, 2004. С. 22.
10. Путилов С.В. Русская идея как национальная идея: процесс концептуализации // Русская этнополитология и национальная идея. М., 2006. С. 94.
11. Магомедов А.А., Джабраилов Ю.Д. Переосмысление дагестанской национальной идеи // Изв. Дагест. гос. пед. ун-та. Обществ. и гум. науки. 2008. № 2. С. 37.
12. Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 34.
13. Билалов М.И. Гражданское общество как составляющая национальной идеи // Даг. правда (приложение). 2012. № 37 (110). 11 февр. С. 2.
14. Джамалудинов Г.М. Дагестан на рубеже веков: социологический аспект // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: сб. ст. / под ред. М.К. Горшкова и А.-Н.З. Дибирова. Москва; Махачкала, 2011. С. 546.
15. Съезд народов Дагестана 15 декабря 2010 года. С. 49
16. Ибрагимов Х.А. Постсоветское поколение о единстве народов России // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы. С. 498.

Поступила в редакцию 14.03.2012 г.
Принята к печати 28.09.2012 г.